

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI 10.26794/1999-849X-2022-15-3-59-68
УДК 336.717.336.774.3(045)
JEL E50, E51, E52, G10, G21

Финансовая грамотность: проблемы и пути решения

Н.Е. Бровкина, И.А. Ризванова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В результате анализа степени овладения российскими гражданами финансовой грамотностью было выявлено, что пока не созданы основы для ответственного поведения населения страны на финансовом рынке и эффективного применения финансовых продуктов. Поэтому в качестве *предмета исследования* в данной статье избрана финансовая грамотность российских граждан. *Цель работы* состоит в исследовании дефиниции «финансовая грамотность», которая рассматривается как система или совокупность определенных элементов овладения гражданами финансовой грамотностью. *Источником информации* послужили статистические, информационно-аналитические материалы, эмпирические данные из открытых источников Росстата, сайтов Правительства РФ и Банка России. В ходе исследования было установлено, что финансовая грамотность не ограничивается владением гражданами знаниями в области финансов, а представляет собой систему отношений, интегрирующую образовательную, социальную, ментальную и материальную составляющие в целях повышения благосостояния россиян, а также экономического роста страны на основе реализации потенциала устойчивого развития национального финансового рынка.

По итогам проведенного исследования *сделан вывод* о том, что овладение гражданами страны финансовой грамотностью как системой взаимосвязанных элементов базируется на раскрытии потенциала каждой ее составляющей и предполагает необходимость дальнейшего формирования институтов финансового рынка.

Ключевые слова: финансовая грамотность; система финансовой грамотности; образовательная составляющая финансовой грамотности; неравенство

Для цитирования: Бровкина Н.Е., Ризванова И.А. Финансовая грамотность: проблемы и пути решения. *Экономика. Налоги. Право*. 2022;15(3):59-68. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-59-68

ORIGINAL PAPER

Financial Literacy: Problems and Solutions

N.E. Brovkina, I.A. Rizvanova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

As a result of the analysis of the degree of mastery of financial literacy by Russian citizens, it was revealed that the foundations for responsible behavior of the country's population in the financial market and the effective use of financial products have not yet been created. Therefore, the financial literacy of Russian citizens is chosen as *the subject of research* in this article. *The purpose of the work* is to study the definition of "financial literacy", which is considered as a system or a set of certain elements of mastering financial literacy by citizens. *The source of information* was statistical, informational and analytical materials, empirical data from open sources of Rosstat, websites of the Government of the Russian Federation and the Bank of Russia. *The study found* that financial literacy is not limited to citizens' knowledge of finance, but is a system of relations integrating educational, social, mental and material components in order to improve the well-being of Russians, as well as the economic growth of the country based on the realization of the potential of sustainable development of the national financial market.

According to the results of the study, *it was concluded* that the acquisition of financial literacy by citizens of the country as a system of interrelated elements is based on the disclosure of the potential of each of its components and implies the need for further formation of financial market institutions.

Keywords: financial literacy; financial literacy system; educational component of financial literacy; inequality

For citation: Brovkina N.E., Rizvanova I.A. Financial literacy: Problems and solutions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(3):59-68. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-59-68

ВВЕДЕНИЕ

Технологическое развитие российского финансового рынка превращает инвестиционную деятельность, считавшуюся ранее элитарной и предназначенной только для определенных категорий состоятельных людей, в доступное действие для самых широких слоев населения. При этом в цифровом пространстве стираются государственные границы, и инвесторы получают доступ к продуктам, которые предлагаются глобальным финансовым рынком. Кроме того, появляются новые финансовые продукты, учитывающие дифференциацию клиентов не только по уровню финансового благополучия, но и по социальным различиям, а также по приверженности инвесторов к повестке ESG-развития и декарбонизации мирового хозяйства.

Непродолжительное время, которое заняло формирование финансового рынка в стране, стало причиной того, что до настоящего времени не успели сложиться институты, которые, следуя разработанным Д. Нормом [1] положениям, можно было бы определить как совокупность формальных и неформальных норм и правил поведения людей при обращении с денежными средствами в повседневной жизни в целом и на финансовом рынке в частности, а также особенностей его регулирования посредством сознательного и ответственного применения финансовых инструментов, что называется в общем плане финансовой грамотностью.

Для формирования основ финансовой грамотности российских граждан и ее дальнейшого развития была принята соответствующая Стратегия на период до 2023 г.¹, которая, несмотря на внешние и внутренние вызовы, постепенно реализуется, хотя определенная вышеуказанной стратегией цель, состоящая в формировании основ финансово грамотного поведения населения как необходимого условия повышения уровня и качества жизни граждан², в полной мере не достигнута.

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В российской и зарубежной экономической литературе эмпирическими и логическими исследованиями доказано, что финансовая грамотность

населения, обуславливающая мотивы и поведение людей на финансовом рынке, является одним из важнейших компонентов, обеспечивающих его устойчивое развитие. Об уровне финансовой грамотности населения можно судить по тому, какие продукты финансового рынка востребованы его участниками и как происходит взаимодействие субъектов рыночных отношений в процессе их потребления [2–6].

Наблюдения и расчеты доказывают наличие значимой положительной корреляционной связи между финансовой грамотностью в том значении дефиниции, в каком ее обычно трактуют, и выполнением субъектами финансовых отношений взятых на себя обязательств. Так, по результатам исследования *Chhatwani M.* [7] финансово грамотные граждане на 6% реже откладывали погашение ипотеки во время пика пандемии *COVID-19*.

Однако некоторые исследователи непроизвольно расширяют понятие финансовой грамотности, усматривая в нем личностные характеристики субъектов. Так, выявлена существенная зависимость между личностными качествами клиентов и ростом просроченной задолженности по ссудам. Такая зависимость в одних случаях может быть положительной, а в других — отрицательной. Она положительна, если клиент психологически здоров и является добросовестным человеком, и отрицательна в случае, если клиент страдает невротическими заболеваниями либо является экстравертом.

Исследования *Asad H., Toqeer I., Mahmood K.* [8] подтверждают, что уровень финансовой грамотности сокращает время принятия инвесторами рискованных решений. Более того, в случаях финансово-экономических потрясений и экономических кризисов наработанный опыт и осознанные цели при размещении капитала позволяют инвесторам корректировать толерантность к риску в ответ на изменения в социальном настроении общества. Другими словами, финансово грамотные инвесторы, обладающие определенным опытом работы на финансовом рынке, в меньшей степени подвержены психологическим рискам: повышенной тревожностью, нервозностью, вызванными экономико-политическими и иными потрясениями, отражающимися на волатильности инструментов финансового рынка. К такому выводу пришли *Vučetić M., Brokešová Z., Hudec M., Pastoráková E.* [9] при исследовании взаимосвязи

¹ Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг. URL: <http://static.government.ru/media/files/uQZdLRkPLAdEVdaBsQrk505szCcL.pdf>.

² Там же.

финансовой грамотности инвесторов и восприятия ими рисков.

ДИСКУССИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Беспрецедентное снижение ключевой ставки в 2020 г. до 4,25% и последовавшее за ним уменьшение доходности банковских вкладов стали причиной поиска потенциальными инвесторами способов вложения денежных средств, обеспечивающих более высокую доходность, обусловив их переток из банковских вкладов в другие финансовые инструменты. Этот процесс активно поддерживался ЦБ РФ, предложившим рынку сайт *fincult.info*, позволявший в доступной форме разбираться с различными затруднениями, возникающими у людей, заключающих финансовые сделки. Однако задача тотального привлечения населения страны на финансовый рынок в качестве участников сделок с ценными бумагами была решена лишь отчасти. К сожалению, некоторые неквалифицированные инвесторы стали инвестировать собственные средства в сложные финансовые инструменты, а другие — при принятии решения пользовались так называемым финансовым рычагом по рискованным операциям для определения устойчивости экономического субъекта, уровня его рентабельности. В результате многие из вышедших на финансовый рынок инвесторов понесли большие финансовые потери, а значительная часть открытых частными инвесторами счетов для операций с ценными бумагами так и осталась не востребовавшей.

В Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации под финансовой грамотностью подразумевается результат финансового образования, включающего не только осведомленность о финансовых инструментах, но и знания, умения, а также модели поведения, которые применяются для принятия удачных финансовых решений, т.е. акцент в трактовке термина «финансовая грамотность» переносится на получение финансового образования, в контексте которого рассматриваются поведенческие модели инвесторов. Безусловно, представленное определение имеет полное право на существование, однако, по нашему мнению, оно раскрывает данную дефиницию в ее узкой интерпретации.

Рис. 1 / Fig. 1. Структура финансовой грамотности как системы / The structure of financial literacy as a system

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

На наш взгляд, финансовая грамотность — понятие прежде всего социально-экономическое, его нельзя рассматривать в отрыве от национальной экономики, особенностей ее развития, экономических проблем, с которыми приходилось сталкиваться населению.

Финансовая грамотность — понятие более сложное, нежели результат финансового образования. Оно представляет собой систему, совокупность, объединяющую, как минимум, четыре составляющих или блоков, обладающих некоторыми общими свойствами, существенными для их характеристики: материальное, образовательное, социальное и ментальное, что представлено на рис. 1.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ БЛОК

Образовательный блок финансовой грамотности предусматривает процесс финансового просвещения и практики применения знаний в области инструментов финансового рынка. Наблюдения и расчеты ученых доказывают наличие положительной корреляционной связи между финансовой грамотностью и снижением уровня безработицы; финансовой грамотностью и повышением доли самозанятого населения, достижением предпринимательского успеха [10, 11].

Доказано, что финансово грамотное население с большей вероятностью будет инвестировать в негосударственные пенсионные фонды, заботясь о своем благополучии в старости [12], получении более высокой финансовой удовлетворенности от финансовых вложений [13], уменьшении уровня

задолженности по кредитам [14]. У таких людей низка вероятность возникновения просроченной задолженности по ссудам и другим обязательным платежам [15].

Очевидно, что реализуемые образовательные программы по овладению финансовой грамотностью должны предоставлять слушателям полную информацию о различных сегментах финансового рынка, сообщать об имеющихся рисках и принятых правилах поведения на рынке. В то же время они должны быть дифференцированными по группам слушателей в зависимости от их возраста, пола, финансового состояния, сферы деятельности, жизненных приоритетов и имеющегося опыта [16, 17].

Национальные образовательные программы по финансовой грамотности находят самое широкое применение. Так, в рамках Финансового университета успешно работает Институт финансовой грамотности, который предлагает различные обучающие программы и финансовое консультирование по всей стране. В целом, количество образовательных организаций, где в образовательные программы включены темы по финансовой грамотности населения, на сегодняшний день превышает 32 тыс., что на 8,6% больше, чем годом ранее.

На конец 2020 г. значение итогового российского индекса финансовой грамотности населения (далее — РИФГ) составлял 54 балла из 100³. Данный индекс рассчитывается как среднее значение между значением показателя ОЭСР, учитывающего различные индикаторы, отражающие навыки успешного размещения денежных средств, и РИФГ, включающего три субиндекса, характеризующих знания, поведение и установки, приводящие инвестора к принятию правильного решения. Для обучения детей и подростков финансовой грамотности в подавляющее число программ общеобразовательных школ и профессиональных образовательных организаций в той или иной мере включены темы, посвященные основам финансовых знаний (соответственно 85,7 и 85,5%).

По экспертным оценкам общий уровень финансовой грамотности за последние годы повысился: за 2020 г. увеличилась доля финансово грамотных граждан на 5% (с 34 до 39%).

³ Измерение уровня финансовой грамотности: 3-й этап. URL: <https://www.cbr.ru>.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ: СОЦИАЛЬНЫЙ БЛОК

В основу финансовой грамотности заложены знания об экологических проблемах общества; ответственном поведении участников рынка при принятии инвестиционных решений; осознанном инвестировании в сегменте так называемого «зеленого» финансирования; соблюдении принципов устойчивого развития. Подобные тенденции выделены в ряде научных работ [18].

В последние годы тренд на ответственность и экологичность распространился также на сферу инвестиций. В результате возникло понятие ESG-инвестирование, подразумевающее:

- ответственное отношение к окружающей среде (англ., *E — environment*);
- социальную ответственность (англ., *S — social*);
- высокое качество корпоративного управления (англ., *G — governance*).

По имеющимся оценкам в 2020 г. финансовые вложения в ESG-фонды по сравнению с предыдущим годом возросли более, чем вдвое, превысив 50 млрд долл. США, и продолжают увеличиваться в течение последующих 10–15 лет⁴. Принципы ESG-политики раскрываются в повышенном интересе инвесторов к вопросам экологии, устойчивого развития, социокультурного многообразия и равноправия, а также этического поведения.

К сожалению, доля российских инвесторов, неформально придерживающихся ESG-принципов, несмотря на активную пропаганду этого направления, пока недостаточна. Очевидно, что необходимо культивировать среди национальных инвесторов и потребителей финансовых услуг ответственное поведение, создающее основы устойчивого развития страны для последующих поколений, в том числе активно используя налоговые и иные стимулы.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ: МЕНТАЛЬНЫЙ БЛОК

Под финансовой грамотностью понимаются знания, умения и навыки, способствующие осознанному принятию решений, связанных с вложением денежных средств. Наличие финансовых воз-

⁴ ESG-банкинг в России. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/esg-banking-russia.pdf>.

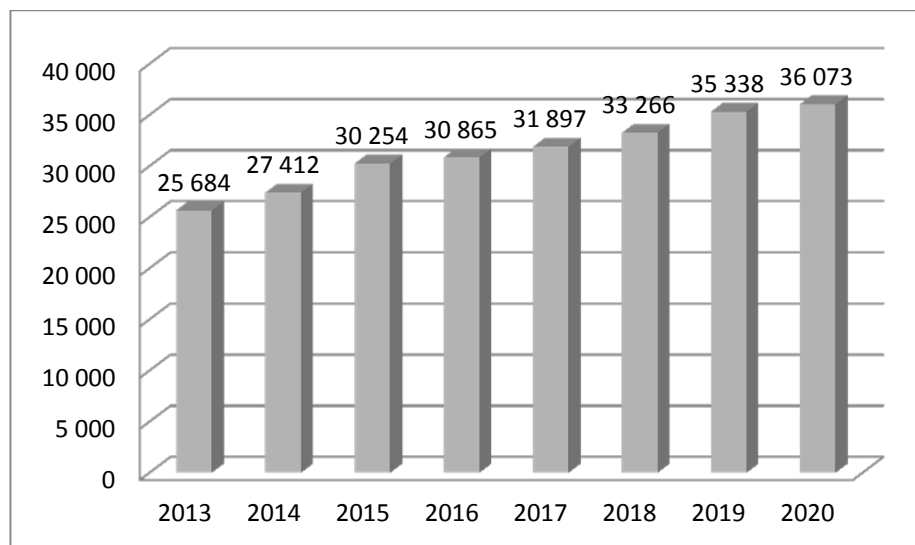

Рис. 2 / Fig. 2. Доходы на душу населения России, руб. в месяц /
Income per capita of Russia, rubles per month

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / compiled by the authors according to Rosstat.

возможностей, достаточный уровень финансового образования далеко не всегда определяют успешность инвестирования или надежность клиента при предоставлении ему кредита. Дело в том, что некоторые люди рассчитывают на сказочные доходы от рискованных инвестиций и поэтому зачастую становятся жертвами мошенников. Другие инвесторы почему-то полагают, что они вовсе не обязаны возвращать кредитным организациям полученные от них ссуды. Поэтому в ряде случаев негативные последствия принятых финансовых решений вызваны не столько отсутствием соответствующих знаний, сколько неконтролируемым желанием получить быстрый и максимальный доход, игнорируя имеющиеся риски. Другими словами, для определенной части российского населения свойственны авантюризм и безответственное поведение отчасти из-за не вполне сформированных институтов финансового рынка.

Банк России, содействуя стабильности финансового рынка, выявляет и публикует список компаний, имеющих признаки мошенничества, такие как финансовые пирамиды, не имеющие соответствующих лицензий кредиторов и профессиональных участников рынка.

На сегодняшний день на сайте ЦБ РФ приведен список 4000 лиц, в деятельности которых выявлены признаки мошенничества. Анализ деятельности компаний, включенных в этот список в начале

2022 г., показал, что большинство из них обладает признаками финансовой пирамиды. Как ни парадоксально, несмотря на то, что в 2021 г. граждане страны потеряли в финансовых пирамидах около 0,6 трлн руб., проблема остается актуальной. Очевидно, мошенники реагируют на запрос определенной части населения в получении сверхдоходов. Примечательно, что каждая третья финансовая пирамида предлагает сделки, связанные с криптовалютой. Самой крупной пирамидой за последнее десятилетие стала компания «Финико», ущерб от деятельности которой оценивается в 50 млрд руб., а количество пострадавших — в полтора миллиона граждан.

По нашему мнению, решение ментальных финансовых проблем возможно только путем создания соответствующих рыночных институтов, предполагающих взаимную и общую ответственность участников финансового рынка. Одним из направлений в движении по данному пути является применение всех способов информирования населения об имеющихся случаях мошенничества на финансовом рынке и неотвратимости наказания за применение мошеннических схем.

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ: МАТЕРИАЛЬНЫЙ БЛОК

Материальный блок финансовой грамотности определяется денежными доходами и возможностью сбережений населения. Известно, что

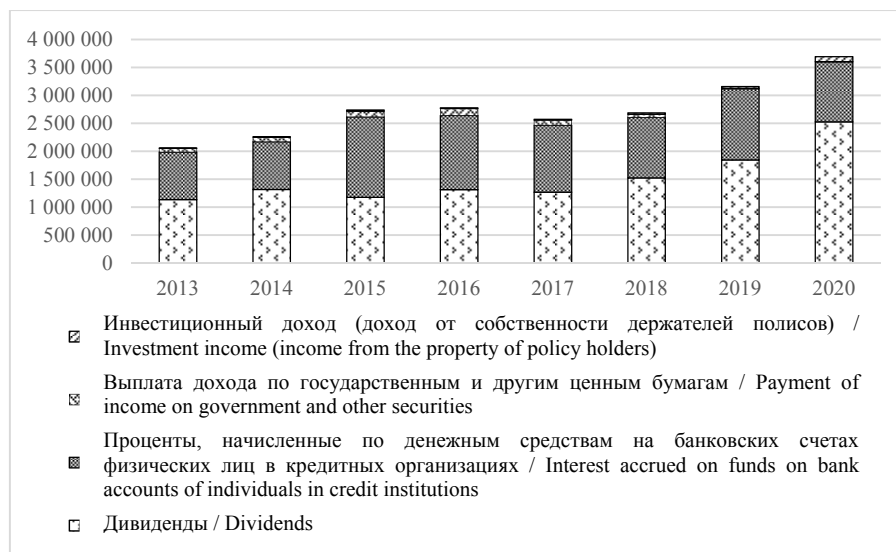

Рис. 3 / Fig. 3. Структура доходов от собственности в период 2013–2020 гг., млн руб. / Structure of income from property from 2013 to 2020, million rubles

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / compiled by the authors according to Rosstat.

источниками развития финансового рынка являются свободные денежные средства населения, т.е. доходы подавляющей части населения страны должны превышать необходимые расходы на содержание семьи, а свободные денежные средства могли бы инвестироваться в разнообразные финансовые инструменты.

В среднем доходы российского населения составляют более 36 тыс. руб. в месяц (рис. 2). Однако количество физических лиц, имеющих доходы, не превышающие уровень прожиточного минимума, составляет около 18 млн человек, или 12%.

В структуре доходов за рассматриваемый год 57,5% составляет оплата труда, на доходы от предпринимательской деятельности приходятся более 5%; на получаемые гражданами социальные выплаты — 21,5%; доходы от собственности составляют 5,8% и на прочие денежные поступления приходятся 10%. Следовательно, в результате инвестиционной деятельности граждане могли бы дополнительно получать около 5% денежных доходов (рис. 3). В период 2013–2015 гг. доходы от собственности имели тенденцию к снижению и после некоторого роста они по предварительным оценкам вновь сократились до 4,6%.

В 2020 г. на дивиденды приходилось 4%, на проценты по банковским вкладам — 1,7%, на остальное — 0,1%. При этом 86,3% депозитов физических лиц составляют вклады до 100 тыс. руб. На вклады от 100 тыс. и до 1 млн руб. приходятся 10,9%, от 1 до

1,4 млн руб. — только 1,3% на фоне незначительной и уменьшающейся доли мелких и средних краткосрочных вкладов [19]. Это иллюстрирует низкий уровень достатка подавляющей части населения страны и объясняет, почему доходы от собственности не являются для них значимыми.

Ретроспектива соотношения доли оплаты труда наемных работников и расходов домашних хозяйств на потребление в структуре ВВП за более чем двадцатилетний период показывает, что доля расходов на потребление в структуре ВВП практически всегда превышала долю оплаты труда наемных работников (таблица). Учитывая, что оплата труда наемных работников является основным источником доходов населения, это соотношение показывает, что у населения страны в целом отсутствуют средства для накопления и инвестирования.

Дополнительную аргументацию можно получить, если рассмотреть структуру совокупных расходов российских граждан, в которой с большим преимуществом доминируют расходы на покупку товаров и оплату услуг. В 2020 г. на их долю приходилось более 80%, в то время как на обязательные платежи и взносы — более 15%, на текущие расходы — еще около 1%. Таким образом, сбережения российских граждан составляли менее 4%. К сожалению, по предварительным данным Росстата в 2021 г. сбережения населения еще более сократились и составили 2% по отношению к совокупным расходам российских граждан.

Таблица / Table

Соотношение доли оплаты труда наемных работников и расходов населения на потребление (трлн руб.) / The ratio of the share of wages of employees and household consumption expenditures (trillion rubles)

Дата / Date	ВВП / GDP	Расходы населения на потребление / Consumption expenditures of the population	Оплата труда наемного персонала / Remuneration of hired personnel	Доля оплаты труда наемного персонала в ВВП / The share of remuneration of employees in GDP	Доля расходов населения на потребление в ВВП / The share of household consumption expenditures in GDP	Соотношение доли оплаты труда наемного персонала и расходов населения на потребление, п.п. / The ratio of the share of wages of hired personnel and public consumption expenditures, pp.
2000	7,3	3,3	2,9	40,2	45,1	-4,9
2001	8,9	4,3	3,8	43,0	48,3	-5,3
2002	10,8	5,4	5,0	46,8	50,0	-3,2
2003	13,2	6,5	6,2	47,2	49,5	-2,3
2004	17,0	8,4	7,8	46,1	49,6	-3,5
2005	21,6	10,7	9,5	43,8	49,3	-5,5
2006	26,9	13,0	12,0	44,5	48,2	-3,7
2007	33,2	16,0	15,5	46,7	48,2	-1,5
2008	41,3	20,0	19,6	47,4	48,4	-1,0
2009	38,8	21,0	20,4	52,6	54,1	-1,5
2010	46,3	23,6	23,0	49,7	51,0	-1,3
2011	56,0	27,2	27,8	49,6	48,6	1,0
2012	62,2	30,8	31,5	50,6	49,6	1,0
2013	66,8	34,4	34,6	51,9	51,5	0,4
2014	79,2	42,0	37,4	47,2	53,0	-5,8
2015	83,2	43,2	37,6	45,2	51,9	-6,7
2016	86,0	43,9	40,2	46,7	51,0	-4,3
2017	92,1	65,2	43,9	47,7	70,8	-23,1
2018	103,9	69,3	48,2	46,4	66,7	-20,3
2019	102,2	78,8	47,9	46,9	77,1	-30,2
2020	97,3	111,5	51,3	52,7	114,6	-61,9

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата / compiled by the authors according to Rosstat. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts.

Таким образом, в решении проблемы финансовой грамотности центральное место принадлежит материальному блоку, т.е. уровню благосостояния граждан, достаточному не только для обеспечения нормальных условий жизни, но и для накоплений.

АНАЛИЗ КОСВЕННЫХ ИНДИКАТОРОВ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Опираясь на методологический подход, разработанный Институтом национальных проектов⁵ и касающийся показателей финансовой грамотности населения, проведем анализ косвенных индикаторов, характеризующих отдельные показатели уровня финансового образования российских граждан. Он позволит выявить дополнительные положительные либо отрицательные явления, характеризующие процесс развития финансовой грамотности населения страны, обнаружить проблемные зоны и предложить направления решения выявленных проблем.

К показателям, характеризующим положительные изменения в овладении финансовой грамотностью российских граждан, следует отнести сокращение в 2021 г. по сравнению с 2020 г. жалоб, поступивших от потребителей финансовых услуг, почти на 10%. Основным фактором, оказавшим положительное влияние на столь значительное снижение количества жалоб, было их сокращение в отношении кредитных организаций по вопросам реструктуризации кредитов в связи с пандемией COVID-19: на конец 2021 г. количество обращений от населения о реструктуризации задолженности по кредитам составило около 4 млн; о предоставлении ипотечных каникул в соответствии с Законом № 76-ФЗ — более 50 тыс. И это при том, что в 2021 г. выросло количество ипотечных жилищных кредитов, предоставленных в рамках национального проекта «Жилье и городская среда», превысив 1,9 млн ед.

С одной стороны, это демонстрирует, что население обладает информацией о действующей в стране системе защиты прав потребителей финансовых услуг и косвенно подтверждает факт роста осведомленности о существовании инструментов для урегулирования и предотвращения

просроченной задолженности. С другой стороны, это свидетельствует о крайне сложном финансовом положении заемщиков, для которых задолженность по ипотечным кредитам во многих случаях является тяжелым бременем.

С каждым годом растет количество открытых банковских счетов через интернет и посредством мобильной связи. Доля взрослого населения, имеющего возможность мгновенно совершить денежный перевод на конец 2021 г., достигла 75,8%.

Население страны продолжает активно осваивать рынок ценных бумаг. В III квартале 2021 г. дополнительно было открыто 309 тыс. индивидуальных инвестиционных счетов, что на 8%, больше показателя предыдущего квартала, когда было открыто 284 тыс. новых счетов. За год количество инвесторов увеличилось на 51,9%. Также III квартал 2021 г. характеризовался продолжением роста рынка брокерских услуг. Прирост новых клиентов на брокерском обслуживании относительно II квартала 2021 г. составил 2,3 млн человек, или 15,4%. В годовом выражении по сравнению с 2020 г. рост клиентов — физических лиц на брокерском обслуживании достиг 124,7%.

Таким образом, брокерские счета имеют почти 13 млн россиян, или 15% экономически активного населения страны. Однако примерно 60% брокерских счетов не активны, на брокерских счетах, составляющих 18% общего количества, остатки денежных средств не превышают 10 тыс. руб., что явно недостаточно для активных инвестиционных операций. При этом 92% активов фондового рынка принадлежат 4% населения страны. Другими словами, российский рынок брокерского обслуживания физических лиц представляет собой олигополию и еще раз демонстрирует необходимость повышения уровня финансового благосостояния населения страны.

ВЫВОДЫ

В связи с нестабильной геополитической обстановкой, продолжавшимися длительное время ограничениями, вызванными пандемией COVID-19, обострившими внутренние экономические проблемы страны, российские граждане ищут возможность приумножения или хотя бы сохранения имеющихся денежных средств, и для этого они все более активно входят на финансовый рынок. Успешность их деятельности на финансовом рынке в значительной степени

⁵ Индикаторы финансовой грамотности населения: подходы к измерению и интерпретации. Москва: Институт национальных проектов; 2020. 20 стр. URL: Индикаторы_ФГ.pdf (fgprofi.ru).

определяется финансовой грамотностью. Однако понятие финансовой грамотности не ограничивается получением экономического образования, знакомством с инструментами финансового рынка. Это сложная система отношений, интегрирующая, как минимум, образовательную, социальную, ментальную и материальную составляющие в целях повышения уровня и качества жизни граждан, а также экономического роста страны на основе более полного раскрытия потенциала национального финансового рынка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала»; 1997. 180 с.
North D. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy. Moscow: Foundation of the economic book «Beginnings»; 1997. 180 p. (In Russ.).
2. Абрамова М.А., Зеленова Е.С. Финансовая грамотность как фактор коммуникативного поведения населения на рынке сбережений. *Сберегательное дело за рубежом*. 2021;(2):3–10.
Abramova M.A., Zelenova E.S. Financial literacy as a factor of communicative behavior of the population in the savings market. *Savings business abroad*. 2021;(2):3–10. (In Russ.).
3. Буркальцева Д.Д., Курьянова И.В. Эволюция банковских услуг в контексте трансформации социально-экономических систем. *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2019;46(1):63–68.
Burkaltseva D.D., Kuryanova I.V. Evolution of banking services in the context of transformation of socio-economic systems. *Scientific Bulletin: finance, banks, investments*. 2019;46(1):63–68. (In Russ.).
4. Бровкина Н.Е. Основные этапы развития и современные тенденции банковского обслуживания физических лиц. *Финансы, Деньги, Инвестиции*. 2011;39(3):20–26.
Brovkina N.E. The main stages of development and current trends in banking services for individuals. *Finance, Money, Investments*. 2011;39(3):20–26. (In Russ.).
5. Бровкина Н.Е., Ризванова И.А. Транзакционный банковский бизнес. М: Кнорус; 2022. 212 с.
Brovkina N.E., Rizvanova I.A. Transactional banking business. Moscow: Knorus; 2022. 212 p. (In Russ.).
6. Бровкина Н.Е., Серебряков В.В. Фондовый рынок и экономическое неравенство. *Финансовые рынки и банки*. 2021;(1):6–10.
Brovkina N.E., Serebryakov V.V. Stock market and economic inequality. *Financial markets and banks*. 2021;(1):6–10. (In Russ.).
7. Chhatwani M. Mortgage delinquency during COVID-19: do financial literacy and personality traits matter? *International Journal of Bank Marketing*. 2022. DOI: 10.1108/IJBM-05-2021-0215
8. Asad H., Toqeer I., Mahmood K. A qualitative phenomenological exploration of social mood and investors' risk tolerance in an emerging economy. *Qualitative Research in Financial Markets*. 2022;14(1):189–211. DOI: 10.1108/QRFM-01-2021-0006
9. Vučetić M., Brokešová Z., Hudec M., Pastoráková E. Financial literacy and psychological disaster preparedness: applicability of approach based on fuzzy functional dependencies. *Information Processing and Management*. 2022;56(2):102–126. DOI: 10.1016/j.ipm.2021.102848
10. Munyuki T., Jonah C.M.P. The nexus between financial literacy and entrepreneurial success among young entrepreneurs from a low-income community in Cape Town: a mixed-method analysis. *Journal of Entrepreneurship in Emerging Economies*. 2022;14(1):137–157. DOI: 10.1108/JEEE-01-2020-0020
11. Struckell E.M., Patel P.C., Ojha D., Oghazi P. Financial literacy and self employment — The moderating effect of gender and race. *Journal of Business Research*. 2022;139:639–653. DOI: 10.1016/j.jbusres.2021.10.003
12. Lusardi A., Mitchell O.S. The economic importance of financial literacy: theory and evidence. *Journal of Economic Literature*. 2014;52(1):5–44.
13. Xiao J.J., Porto N. Financial education and financial satisfaction: financial literacy, behavior, and capability as mediators. *International Journal of Bank Marketing*. 2017;35(5):805–817.
14. Huston S.J. Financial literacy and the cost of borrowing. *International Journal of Consumer Studies*. 2012;36(5):566–572.

15. Lusardi A., Tufano P. Debt literacy, financial experiences, and over indebtedness. NBER Working Paper 14808, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA; 2009.
16. Van Rooij M. C., Lusardi A., Alessie R. J. Financial literacy, retirement planning and household wealth. *The Economic Journal*. 2012;122(560):449–478.
17. Prakash N., Alagarsamy S., Hawaldar A. Demographic characteristics influencing financial wellbeing: a multigroup analysis. *Managerial Finance*; 2022. DOI: 10.1108/MF-09-2021-0466.
18. Терновская Е.П., Идрисов Х.М. Направления развития инвестиционного кредитования в российских коммерческих банках и исламские банковские продукты. *Банковские услуги*. 2020;(3):7–14.
Ternovskaya E. P., Idrisov H. M. Directions for the development of investment lending in Russian commercial banks and islamic banking products. *Banking services*. 2020;(3):7–14. (In Russ.).
19. Трофимов Д.В. Развитие финансовых технологий и формирование сбережений населения с низким уровнем доходов. *Финансы, деньги, инвестиции*. 2020;74(2):21–28.
Trofimov D. V. Development of financial technologies and formation of savings of the population with low income. *Finance, money, investments*. 2020;74(2):21–28. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наталья Евгеньевна Бровкина — доктор экономических наук, доцент, доцент департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-4096-1493>
NBrovkina@fa.ru

Ирина Азатовна Ризванова — кандидат экономических наук, преподаватель департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-9238-0247>
IARizvanova@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Natalia E. Brovkina — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-4096-1493>
NBrovkina@fa.ru

Irina A. Rizvanova — Cand. Sci. (Econ.), Lecturer of the Department of Banking and Financial Markets, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9238-0247>
IARizvanova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 27.02.2022; принята к публикации 28.04.2022.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was received 27.02.2022; accepted for publication 28.04.2022.
The authors read and approved the final version of the manuscript.